

— Я тоже не понимаю тебя, — тихо произнесла Е Инь, выкладывая готовое блюдо из сковороды на тарелку. — Раньше я только восхищалась твоей работой, потом заметила, что ты красива, а позже поняла, что ты еще и удивительно милая...

Ты всегда открываешь мне что-то новое, и я люблю каждую твою грань.

Эти слова Е Инь произнесла мысленно, мягко касаясь руки Лу Шабай, которая все еще лежала на ее талии.

Лу Шабай молчала.

Через некоторое время она наклонилась, прижавшись к плечу Е Инь, и прошептала ей на ухо:

— Не страшно, если ты не понимаешь.

Любовь — это когда два человека вместе открывают друг в друге что-то новое и делают что-то новое.

Е Инь почувствовала перемену в ее настроении, пошутила пару раз и приступила к следующему блюду. Она добавила нарезанную ветчину и кукурузу в яичную смесь, перемешала, разогрела сковороду и вылила смесь, равномерно распределив ее по поверхности. Яичный блинчик быстро свернулся, превратившись в золотистый и аппетитный тамагояки.

Лу Шабай наблюдала за ее движениями, понимая, что скоро Е Инь начнет сворачивать блинчик, и, чтобы не мешать, отстранилась, опершись о стену.

Е Инь действительно свернула полуготовый блинчик в аккуратный рулет, поджарила его со всех сторон, и в итоге получился идеальный тамагояки, золотистый и ароматный.

Лу Шабай была удивлена: Е Инь действительно умела готовить.

Ее стол обычно пустовал, но сегодня на нем стояли три блюда и суп, и, сидя напротив Е Инь, она почувствовала тепло, разливающееся внутри.

— Вкусно? — спросила Е Инь с легким волнением и ожиданием в голосе.

— Очень вкусно, — улыбнулась Лу Шабай, добавляя фасоль в рис. — Очень по-домашнему.

По-домашнему? Это было комплиментом?

Е Инь слегка задумалась, но, увидев едва заметную улыбку на лице Лу Шабай, поняла, что ей удалось покорить ее сердце через желудок.

В этот вечер Е Инь снова спала в гостевой комнате, но перед сном они с Лу Шабай посмотрели телевизор и обменялись долгим поцелуем.

На следующий день состоялись пробы на роль в фильме «Крепость роз». Удастся ли Е Инь получить желаемую роль, зависело от этого дня.

Хотя она отказалась от подготовки к первым двум пробам, из вежливости все же посетила их, просто пройдя формальности.

Лу Шабай, конечно, не сопровождала ее, и, хотя она согласилась с ее решением, в душе оставалась легкая обида.

«Крепость роз» проходили в офисном здании в центре города. Съёмочная группа арендовала конференц-зал, превратив его в площадку для проб, а соседний зал сделали комнатой отдыха.

Е Инь вошла в зал ожидания одна, а ее ассистентку отвели в комнату отдыха сразу после регистрации. Чтобы актеры сохраняли спокойствие, их сразу отделяли от сопровождающих.

На пробы пришли всего несколько актрис, но конкуренция была жесткой. Е Инь незаметно оглядела их: каждая была серьезным соперником.

Среди них были актрисы с известными работами и хорошей популярностью, молодые звезды, а также опытные мастера, часто появляющиеся в артхаусных фильмах.

Сравнив себя с ними, Е Инь поняла, что шансов у нее меньше всех.

Она сидела в зале для проб, держа сценарий на коленях. Раньше она была уверена в себе, но теперь почувствовала тревогу.

Вспомнив пробы двух дней назад, она поняла, что Лу Шабай была права: выбранная ею роль действительно подходила ей больше всего.

Ее сердце билось чаще. Мысленно она повторила тренировки у преподавателя Суня, каждую реплику она знала наизусть.

Для Е Инь сейчас играть эту роль стало почти инстинктом.

Она не могла проиграть.

Другие актрисы по очереди входили в зал проб, проводили там разное время и выходили с каменными лицами. Все они были опытными актрисами, не выказывавшими своих эмоций.

Наконец настала очередь Е Инь. Сделав глубокий вдох, она вошла в зал.

Там сидели люди, которые решали, получит ли она роль в «Крепость роз», определяли, кому достанется эта роль, и оценивали, стоили ли ее усилия того.

Как их убедить?

На обратном пути Вэй Хуэй заметила, что Е Инь была очень тихой.

Это была не просто молчаливость, а какая-то тяжелая атмосфера.

По радио играла любовная песня, заполняя пространство машины, но она не смогла разрядить обстановку.

Обычно Вэй Хуэй бы расспросила ее, но сегодня не решалась заговорить.

Пробы только что закончились, и, возможно, все прошло не очень хорошо?

Вэй Хуэй строила догадки, сосредоточенно ведя машину к квартире Е Инь.

Е Инь смотрела в окно, наблюдая, как деревья мелькают за стеклом. На светофоре они сменялись зданиями, которые тоже быстро исчезали из виду.

Она подперла голову рукой, погруженная в свои мысли, не желая говорить ни слова.

Результаты проб еще неизвестны, и она не могла сказать, насколько они оптимистичны.

Стоя у двери зала проб, размышляя, как произвести впечатление, она вдруг почувствовала пустоту в голове.

Мгновение паники быстро сменилось уверенностью, когда она начала произносить заученные реплики.

Е Инь получила сценарий, который начинался с момента, когда ее героиня, Янь Сяофэй, впервые приезжает в автовокзал после ухода из деревни.

Это было удобно, так как она могла начать игру с самого входа в зал, что и было ее задумкой — через ситуацию ввести персонажа и произвести впечатление на съемочную группу.

Как только она вошла в зал, в ней словно щелкнул выключатель, и она мгновенно перевоплотилась в Янь Сяофэй, произнося реплики:

— Эй, я здесь.

Ее слова заставили всех за столом поднять головы.

Казалось, она их ошеломила.

Остальную часть сцены Е Инь не помнила. Она только знала, что каждая реплика была произнесена идеально.

Когда она закончила, в зале воцарилась тишина.

Е Инь почувствовала растерянность. Раньше, как бы она ни играла, режиссер или кто-то другой всегда давал обратную связь.

На этот раз все молчали, широко раскрыв глаза, словно не зная, что сказать.

Е Инь не решалась спросить, не понимая, что это значит.

Она стояла в центре зала, сохраняя спокойствие, пока через несколько секунд кто-то не пришел в себя и не задал ей несколько вопросов. Затем ассистент вежливо проводил ее.

Никаких намеков на ее шансы.

Е Инь чувствовала тревогу, решив спросить Лу Шабай, когда увидится с ней.

Они договорились встретиться в ее квартире, чтобы отпраздновать начало работы.

Если «Крепость роз» не удастся, Е Инь собиралась последовать совету Лу Шабай и заняться уличными съемками для повышения популярности.

[Ты уже у меня дома?]

Перед выходом Е Инь отдала Лу Шабай ключи, надеясь, что та не вернет их.

Лу Шабай не придавала этому значения, считая это временным.

Сейчас она должна была быть в квартире Е Инь, готовя закуски.

Но Е Инь отправила сообщение несколько минут назад, а ответа все не было.

Она нервничала, несколько раз проверяя телефон, что не ускользнуло от внимания Вэй Хуэй.

— Что случилось? — спросила Вэй Хуэй, поворачивая руль и убавляя громкость музыки.

— Ничего, — ответила Е Инь, хмурясь и снова проверяя телефон.

На этот раз она получила ответ.

— Развернись, — сказала Е Инь, ее голос дрожал.

Она назвала адрес.

Это была автомастерская.

Вэй Хуэй быстро построила маршрут и направилась туда.

Хотя она не спрашивала причину, но догадывалась, что что-то случилось.

Руки Е Инь снова задрожали, но теперь не из-за проб, а из-за Лу Шабай.

Она почувствовала холод в пальцах.

В следующую секунду раздался звонок. Е Инь, прикусив губу, ответила.

— Не волнуйся.

<http://bllate.org/book/15554/1414801>